

О МЕЖДУНАРОДНОМ ЗНАЧЕНИИ
ЧЕШСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ XV ВЕКА

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2014

Еще буржуазные прогрессивные историки — Ф Палацкий в прошлом веке и Ф М Бартош¹ в наши дни — в ряде своих исследований занимались вопросом международных откликов на гуситское движение. Однако неверная оценка сущности гуситского движения как движения в первую очередь религиозного и нравственного мешала им правильно поставить и решить рассматриваемый вопрос. Буржуазные националистические позиции помешали и историкам других стран, например, К Грюнхагену, Г Гаупту, Фр Сасинеку, Б Варсику и др., добиться верного решения проблемы.

Буржуазная историография, как правило, изучала гуситское движение в отрыве от социально-экономического развития, выдвигая на первый план религиозные и нравственные мотивы. Ф Энгельс указывал, что «ходячая историография уже достаточно затруднила нам, особенно в Германии, понимание великой исторической роли борьбы классов»². Хотя гуситское движение не было предметом специального исследования Маркса и Энгельса, однако именно в их работах содержатся высказывания о гуситских войнах, имеющие решающее значение для подлинно научного понимания чешского движения³. Характеризуя гуситское движение как крестьянскую войну, Маркс и Энгельс указали на ее отличие от многих других крестьянских восстаний средневековья.

В народно-демократической Чехословакии в последние годы вышел ряд ценных работ, в которых дана характеристика некоторых важнейших сторон чешской крестьянской войны. Исследование Ф Грауса осветило роль городской бедноты накануне и в начале гуситского движения⁴. Работы И Мацека на большом конкретном материале вскрыли антифеодальную сущность гуситского движения, в котором ярко проявилась классовая борьба крестьянства и городской бедноты против угнетателей⁵. Ф Кавка показал, как складывалась гуситская революционная традиция в чешском народе и какую роль играла эта традиция в борьбе чешского народа против Габсбургов и позднее против немецко-фашистских оккупантов⁶. Я Дурдик убедительно показал высокий уровень военного искусства таборитов и большое влияние последнего на развитие военного искусства в Европе вообще⁷.

Правильная оценка характера и сущности гуситского движения дала

¹ F M Bartos Husitství a cizina Praha 1931

² К Маркс и Ф Энгельс Соч Т XIV, стр 657

³ См Ф Энгельс Крестьянская война в Германии, К Маркс Хронологические выписки («Архив Маркса и Энгельса» Т 6), его же Революционная борьба в Венгрии (Соч Т 7, стр 275), письмо Ф Энгельса от 21 мая 1895 года (Соч Т 29, стр 418)

⁴ F Graus Chudina městská v době předhusitské Praha 1949

⁵ J Macek Ktož jsu boží bojovníci Praha 1951, его же Husitské revoluční hnutí Praha 1952, его же Tabor v husitském revolučním hnutí Díl I Praha 1952, его же Prokop Veliky Praha 1953

⁶ F Kavka Husitska revoluční tradice Praha 1953

⁷ J Durdik Husitske vojenství Praha 1954

Рекомендуем материалы
раздела библиотеки
«Эпизоды истории средних веков»
<http://istmat.info/node/29199>

возможность поставить вопрос о его историческом международном значении. В Чехословакии вышло на эту тему несколько работ Академик З. Неядлы в 1941 г. опубликовал статью «Гуситы и русские», где указал на активное участие в гуситском движении в Чехии украинского, белорусского и русского населения⁸. И. Мацек в книге «Гуситы на Балтике и в Великой Польше» привел ценные данные, свидетельствующие о подъеме антифеодального движения в Польше в связи с гуситским движением⁹. Ценный сборник документов — «Гуситское движение в Польше» — издан проф. Малечинской в 1953 году¹⁰. Над вопросом о гуситских откликах работают также историки Венгрии, Румынии. Советские историки посвятили несколько работ вопросу о международном значении гуситского революционного движения и откликам на него в Европе¹¹.

Большое международное значение чешской крестьянской войны вытекало из самого характера движения, глубины его антифеодальной направленности, из размаха национально-освободительной борьбы, которую вел чешский народ. Чешская крестьянская война была самым мощным антифеодальным движением в средневековой Европе в период до XVI века. Она была значительно глубже и длительнее революционных плебейских и крестьянских движений в других странах Европы в XIV—XV веках. В Таборе впервые в мировой истории была сделана попытка создать общество без сословий и имущественного неравенства. Табориты посягнули на феодальную собственность. Они в широких размерах революционными методами проводили секуляризацию церковных богатств, порвали цепи, которыми чешские земли были прикованы к папству. Гуситское движение нанесло серьезный удар могуществу римско-католической церкви и выдвинуло вопрос о создании национальной чешской церкви, вопрос, который другие европейские государства решали в XVI столетии. Чешское движение носило национально-освободительный характер, что также выводило его за пределы задач, обычно решавшихся в крестьянских восстаниях и войнах средневековой Европы.

Засилье немецкого дворянства в чешских землях, проникновение его ко двору, захват им ряда важнейших государственных должностей и постов высшего духовенства, вплоть до пражского архиепископства, вынудили и чешское дворянство на время примкнуть к общенациональному движению. В гуситском движении приняло активное участие чешское бюргерство, выступившее против немецкого господства в торговле, в ремесле, в судебной организации и пр. Народно-освободительный характер движения и задачи реформации церкви, поставленные в процессе крестьянской войны, позволили на время образоваться широкому блоку против католической церкви, немецкого дворянства и патрициата. Вследствие многообразия задач, которые решались в ходе движения, в нем участвовали (конечно, не в одинаковой степени) самые различные социальные слои населения: плебс городов, крестьянство, низшее и среднее дворянство, большая часть низшего духовенства, одно время даже некоторые паны. Чешская крестьянская война вылилась в форму общенационального движения. Крестьянство и плебс городов явились главной силой этого движения.

⁸ З. Неядлы. Гуситы и русские. «Исторический журнал», 1941, № 10—11.

⁹ J. Maček. Husité na Baltu a ve Velkopolsku. Praha. 1952.

¹⁰ «Ruch husitský v Polsce». Wrocław. 1953.

¹¹ М. М. Смирин. Народная реформация Томаса Мюнцера. М. 1947; его же. Очерки истории политической борьбы в Германии перед реформацией. М. 1952; его же. Революционные отклики гуситских войн в Германии «Известия» АН СССР, серия истории и философии. Т. 9, 1951, № 4; его же. Реформация императора Сигизмунда. Сборник «Средние века». Т. 3. М. 1951; А. И. Озолин. Гуситы в Турнэ. «Ученые записки Института славяноведения». Т. 6. 1952.

Чешская крестьянская война имела большое международное значение потому, что она показала крестьянству и массе горожан других феодальных стран, чего может добиться народ, если он решительно борется против феодального, национального и религиозного гнета. В гуситском движении с исключительной силой проявилась активная роль народных масс как творцов истории. Именно потому, что это было антифеодальное освободительное движение, продемонстрировавшее силу народа, оно и встретило в Европе не только широкое сочувствие, но и неоднократные попытки подражания¹². Как правило, отмечает И. Мацек, этому способствовало то обстоятельство, что гуситы стремились привлечь к движению крестьян, ремесленников, бюргеров из других европейских стран. Табориты занимали в национальном вопросе прогрессивную позицию, свободную от националистических планов, свойственных господствующему феодальному классу. В их рядах с самого начала гуситского революционного движения боролись представители различных народов — украинцы, поляки, белорусы, венгры, словаки, немцы, англичане¹³.

Чешская крестьянская война оказала большое влияние на подъем и развитие новых форм антифеодального движения в других странах Европы; на рост национального самосознания европейских народов; на развитие идеи славянской общности и братской солидарности угнетенных народов; на подготовку общеевропейской реформации; отпор немецкой агрессии на востоке Европы; наконец, на развитие военного искусства в Европе. Гуситские идеи проникли в белорусские, украинские, литовские, польские, словацкие, венгерские, германские, французские земли и далее — вплоть до Испании, Англии, Шотландии.

В разных странах Европы гуситское движение встретило сочувствие и отклики по различным мотивам. Отклики на него были поэтому неодинаковы. Их характер, глубина, продолжительность зависели от уровня социально-экономического развития той или иной страны, от соотношения классовых сил, наличия или отсутствия в ней специфических задач, например, задачи национального освобождения. Поэтому в одних странах мы встречаем призывы к прямому подражанию гуситам, прежде всего таборитскому их крылу, в других — дело ограничивалось информацией о событиях в гуситской Чехии и менее значительными непосредственными откликами на них.

Распространению гуситских идей способствовали торговые связи Чехии с другими странами. Крестьяне и ремесленники, мобилизованные в армию крестоносцев, возвращаясь на родину, рассказывали обо всем, что слышали и видели в гуситской Чехии¹⁴. Тайные сторонники чехов-гуситов переводили на родной язык сочинения Гуса, гуситские манифесты, четыре пражские статьи. На синодах во Франции, Германии, Польше и других западноевропейских странах, на сеймах в Германии неоднократно обсуждались вопросы, связанные с распространением гусизма. Сами гуситы, особенно табориты, вели пропаганду своих идей среди крестьянства и горожан Европы. Они неоднократно выпускали манифесты, писали письма, которые рассылали в европейские государства, посылали своих агитаторов в соседние страны, сна-

¹² См. Joannis de Lukavec et Nikolai de Pelhrzimow Chronikon Taboritarum. Fontes rerum Austriacarum. Abt. I. Bd. 6, t. 2. Wien. 1865, p. 479, 480; J. Gochlaevui. Historiae Hussitarum. Moguntia. 1549, p. 121, 136; P. Choc. Mezinárodní význam husitské revoluce. «Společenské nauky ve škole. Časopis pro občanskou nauku, dějepis, zeměpis a vlastivědu». Praha. 1950, № 5.

¹³ J. Maček. Národnostní otázka v husitském revolučním hnutí. «Československý Časopis Historický». 1955, № 1, str. 23—30.

¹⁴ «Scriptores rerum Silesiacarum». T. 6. Breslau. 1871, p. 58, 130, 131, 138, 152, 194; «Die kleine Klosterneuburger Chronik /1322 bis 1428/». Archiv für Kunde Österreichischer Geschichts — Quellen. Bd. 7. Wien. 1851, S. 429.

ряжали посольства в Польшу и Литву, позднее — на Базельский собор.

Решающее значение для распространения гуситских идей в Европе сыграли наступательные походы гуситских, особенно таборитских, войск против западноевропейских феодалов. С этого времени главным средством распространения идей гуситов становится непосредственное общение жителей этих стран с таборитами, в частности с таборитскими гарнизонами, которые они оставляли в занятых землях.

Гуситские идеи нашли сочувственный отклик в украинских и белорусских землях, часть которых входила тогда в состав литовского княжества, заключившего унию с Польшей. Положение украинских и белорусских крестьян в составе польско-литовского государства было очень тяжелым, крестьянство и городская беднота подвергались жестокой эксплуатации со стороны литовских и польских феодалов. В первой половине XV в. антифеодалное движение украинского и белорусского населения усилилось. Этому способствовали успехи чешских таборитов против чешских и немецких феодалов.

Экономические, политические и культурные связи чехов с украинцами, русскими и белорусами начались задолго до гуситских войн¹⁵. В период усилившейся немецкой феодальной агрессии эти связи окрепли. Славянские народы и литовцы совместно выступили против Ордена в исторической битве при Грюнвальде 15 июля 1410 года. Гуситские идеи стали известны в белорусских и украинских землях еще при жизни Я. Гуса. В 1413 г. ближайший единомышленник и соратник Гуса — Иероним Пражский — побывал в Витебске и Пскове. Украинские, белорусские и русские воины приняли непосредственное участие в войнах чехов-гуситов против немецких и других западноевропейских феодалов. В 1422 г. из Литовского княжества в Чехию выступили войска Сигизмунда Корибутовича, состоявшие в значительной мере из крестьян — украинцев, белорусов, русских.

Попытки короля Владислава вовлечь белорусское и украинское население в крестовый поход против гуситов провалились. В 1423 г. Владислав писал, что некоторые поляки и особенно жители земли Русской (имеются в виду земли, входившие тогда в состав Литвы.— А. О.) не хотят воевать против гуситов и, наоборот, без разрешения короля спешат на помощь чешским гуситам¹⁶. Отряды Сигизмунда Корибутовича вместе с гуситами принимали непосредственное участие в борьбе против крестоносцев и феодально-католического лагеря внутри Чехии. Особенно прославилось войско князя Федька Острожко, родом из Волыни, участника битвы при Грюнвальде¹⁷. Отряды Федька Острожко воевали против крестоносцев при Устье в 1426 году. Позднее Острожко вместе с Сигизмундом Корибутовичем возглавлял гуситские отряды, действовавшие в польских и литовских землях. Збигнев Олесницкий писал кардиналу Юлиану Чезарини, что в польских землях имеется значительное число еретиков, в том числе украинцев и белорусов¹⁸. Характерно, что и после поражения таборитов в Чехии гуситские священники ездили за посвящением к православным епископам во Львов¹⁹.

Очень значительны были гуситские отклики в феодальной Польше²⁰,

¹⁵ См. Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М. 1948, стр. 472—475.

¹⁶ «Naše národní minulost v dokumentech». Díl. I. Praha. 1954, str. 152—154.

¹⁷ «История Украинской ССР». Т. I. Киев. 1953, стр. 125—126.

¹⁸ «Ruch husycki w Polsce», стр. 157—160.

¹⁹ F. Bartoš. Nemeckého husyckého Strýky Petra Turnova spis o rádech a zvyčích cirkve východní. «Věstník Královské české společnosti nauk». Praha. 1916, str. 7.

²⁰ См. «Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges in den Jahren 1419—1436»; Ed. Palacký. Bd. 1—2. Prag. 1872—1873; «Scriptores rerum Silesiacarum». T. 6. Breslau. 1871; «Scriptores rerum Silesiacarum». T. 12. Chronik des Martin von Bolkenkain. Breslau. 1883; «Ruch husycki w Polsce». Wybór tekstów źródłowych; Ed. R. Hoek i Ewa Maleczyńska. Wrocław. 1953; «Mitteilungen aus Breslauer Signatur-

где продолжался рост крупного, в частности церковного, землевладения. К началу XV в. феодальная эксплуатация польского крестьянства усилилась. Наряду с натуральным и денежным чиншем здесь была распространена барщина, появились различные новые поборы. В Польше росли города, расширялась внутренняя и внешняя торговля, обострялись классовые противоречия. Бегство крестьян от феодалов стало массовым явлением. Антифеодалное движение крестьянства и городской бедноты нередко принимало форму еретических движений. В польских землях были секты вальденсов, «братьев свободного духа», выступали флагелланты — «бичующиеся» — и пр. Папская курия, королевская власть и высшее духовенство Польши жестоко подавляли еретические движения.

Перед польским народом вставал тогда жизненно важный вопрос о необходимости отвоевать свои земли у немецких феодалов, сохранить свою независимость. В Польше, особенно в Силезии, Поморье, в районе Гданьска, социальное движение переплеталось с движением национально-освободительным. Острая борьба шла по вопросу централизации страны, против которой выступали магнаты. Одновременно горожане, крестьянство и низшее дворянство выступали против уплаты церкви ненавистной им десятины. В такой обстановке гуситское революционное движение должно было получить и действительно получило широкий отклик в польских землях.

Польша была издавна тесно связана с Чехией. В обеих странах была сильно развита идея общности поляков и чехов как славянских народов. Ян Гус написал в Польшу приветственное письмо по поводу выдающейся победы славянских и литовских войск при Грюнвальде. В 1413 г. Иероним Пражский по пути в литовско-белорусские земли останавливался в Кракове²¹. Среди польской делегации, принимавшей участие в деятельности Констанцкого собора, были единомышленники Гуса. Уже в 1415 г. в Гнезненском и Познанском диоцезах (церковные округа) были известны сторонники гуситов. Авторитет Яна Гуса в Польше был высок²².

В период гуситского движения произошел ряд выступлений польского крестьянства и городской бедноты против засилья патрициата и феодалов. В 1416 г. в Гданьске городская община восстала против совета города. Поводом к этому восстанию послужила порча монеты, проводившаяся городской верхушкой. Руководители Ордена сурово наказали восставших: многие горожане были казнены, значительная часть населения изгнана из города. На город была наложена большая контрибуция²³. В 1420 г. отмечено проникновение гуситских идей в земли Ордена²⁴. В 1418 г. крупное восстание городской бедноты против городской верхушки вспыхнуло в центре Силезии, городе Вроцлаве, в связи с введением новых налогов²⁵. В 1420 г. император Сигизмунд жестоко расправился

büchern». Ed. Stobbe. «Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Alterthum Schlesiens». Bd. 8. T. 1. Breslau. 1867; A. Prochaska. Polska a czechy w czasach husyckich az do odwołania Korybuta z Czech. «Rozprawy wydziału historyczno-filozoficznego Polskiej Akademii Umiejętności». T. 7—8. W Krakowie. 1877; J. Goll. Cechy a Prusy w středověku. Praha. 1897; J. Macek. Husité na Baltu a ve Velkopolsku. Praha. 1952; K. Piwarski. Historia Śląska w zarysie. Katowice. 1946; C. Grünhagen. Zur Geschichte des Breslauer Aufstands von 1418 nebst urkundlichen Beilagen. «Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Alterthum Schlesiens». Bd. XI. H. I. 1871; C. Grünhagen. Die Hussitenkämpfe der Schlesier 1420—1435. Breslau. 1872; K. Krofta. Die historischen Beziehungen zwischen Polen und Cechen. «Slavische Rundschau». 1932, № 6. Berlin — Leipzig; R. Holínka. Z ohlasů husitství v Polsku «Časopis Matice Moravské». Brno. 1953, č. 3—4, str. 360—365.

²¹ «Naše národní minulost v dokumentech». Díl. I, str. 115—116.

²² J. Macek. Husité na Baltu a ve Velkopolsku, str. 100.

²³ «Ruch husycki w Polsce», str. 49.

²⁴ J. Macek. Husité na Baltu a ve Velkopolsku, str. 48.

²⁵ Grünhagen. Zur Geschichte des Breslauer Aufstands von 1418 nebst urkundlichen Beilagen. «Zeitschrift des Vereins für Geschichte und Alterthum Schlesiens». Bd. XI. H. I.

с восставшими. Сорок шесть человек осуждены были на смерть. Мясникам, инициаторам восстания, запрещалось впредь жить в пределах внутреннего города; запрещены были все ремесленные братства²⁶. Сигизмунд приказал сжечь на костре чешского купца Яна Красу, выступившего во Вроцлаве против решения Констанцкого собора в отношении Яна Гуса²⁷.

Выступая против Ордена, польский король Владислав поддерживал первое время отношения с гуситской Чехией. В 1420—1421 гг. четыре чешские посольства посетили Польшу, предлагая план польско-чешской унии. Этот план встретил поддержку в польских прогрессивных кругах. В Чехию выехал с большим отрядом из поляков и украинцев племянник Витовта князь Сигизмунд Корибутович, который затем вместе с гуситами воевал в течение ряда лет против крестоносцев.

Распространение гуситских идей в Польше вызвало сильную тревогу магнатов, католического духовенства и папской курии²⁸. Бывший сторонник Гуса, Стефан Палеч, сообщал польским панам, что гуситы изгоняют владельцев бенефициев из их имений, разрушают монастыри и церкви и хотя бы все были равны и один другому не был поддан²⁹. Еще в 1416 г. «отцы» Констанцкого собора призывали короля Владислава беспощадно расправиться с гуситами³⁰. Католическое духовенство Польши в 1420 г. приняло «статуты Тромбы», направленные к упрощению положения католической церкви и к искоренению гусизма в стране³¹. Папская курия требовала от короля Владислава и всех польских магнатов решительных мер против гуситов³². Папа Мартин V всеми силами стремился не допустить польско-чешской унии, поддерживал Сигизмунда и Орден и «натравливал» их на Польшу. Он настаивал на отозвании из Чехии Сигизмунда Корибутовича под угрозой отлучения его от церкви.

Вместе с церковью против гуситов выступала и королевская власть. В 1424 г. Владислав издал Велюнский эдикт, согласно которому принадлежность к гусизму рассматривалась как преступление и категорически запрещалась. Возбранились торговые связи с чешскими гуситами³³. Против гуситской ереси была создана конфедерация, члены которой обязались всемерно помогать церкви в борьбе с гуситами. В связи с преследованиями многие крестьяне, ремесленники и некоторые низшие дворяне бежали в гуситскую Чехию.

Однако, несмотря на репрессии королевской власти и духовенства, гуситское движение в Польше усиливалось. Так, в 1426 г. в гнезненских судебных актах отмечалось, что крестьяне просят отменить барщину³⁴, что крестьяне и низшая шляхта нападают на поместья магнатов³⁵, росло недовольство народа в землях Ордена³⁶. Именно в это время чешские гуситы осуществили несколько походов в Польшу, в частности в Силезию, где табориты уничтожили ряд монастырей и поместий крупных панов. Местное крестьянство и ремесленники не желали воевать против гуситов и нередко примыкали к ним. В 1430 г. силезец

S. 188—196; его же. Der Reichstag zu Breslau und das Strafgericht des Kaisers Sigismund im Jahre 1420. «Abhandlungen der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Cultur. Philosophisch-historische Abtheilung». Breslau. 1869, № 2, S. 1—19.

²⁶ Grünhagen. Der Reichstag... S. 6—17.

²⁷ Vavřinec z Březové. Husitská kronika. Praha. 1954. str. 46.

²⁸ Ewa Malec z ynska. Prace Jozefa Macka o dziejach ruchu husyckiego w Czechach i w Polsce. «Kwartalnik historyczny», r. 60. Warszawa. 1953, № 4, str. 227.

²⁹ Jar. Prokeš. K Pálcove Replíce proti čtyřem artikulům pražským. «Sborník věnovaný Jar Bidlovi». V Praze. 1928, str. 257.

³⁰ «Ruch husycki w Polsce», str. 50.

³¹ Там же, стр. 60—62.

³² Там же, стр. 75—76, 78—80.

³³ Там же, стр. 92—93.

³⁴ Там же, стр. 103.

³⁵ Там же, стр. 103—104.

³⁶ Там же, стр. 109—112.

Миколай Галченав помог гуситам захватить замок Отмухов³⁷. В 1431 г. император Сигизмунд жаловался, что многие жители польских земель продают еретикам-гуситам скот, пиво, хлеб, и требовал, чтобы таких людей немедленно арестовывали³⁸. Табориты оставляли в Силезии свои гарнизоны, что способствовало прямому общению местного населения с гуситами.

К 1430 г. вся Силезия оказалась в руках чешских и польских гуситов³⁹. Их опорными пунктами были крепости Гливице и Нимч. Гуситские гарнизоны этих крепостей возглавляли поляки Сигизмунд Корибутович и обедневший силезский рыцарь Петр Поляк⁴⁰. В польских землях, как и в Чехии, наряду с крестьянством и ремесленниками принимало активное участие в гуситском движении беднейшее рыцарство. В 1430—1434 гг. католическая церковь организовала в Силезии процессы против местных гуситов⁴¹. Сигизмунд организовал в Силезии особый антигуситский союз из князей и патрициата городов.

Польский народ решительно боролся против немецких феодалов. В 1431 г. рыцари Ордена напали на области Куявии и варварски ограбили их. Отряды польского крестьянства, возглавляемые рыцарями Доброгостом Колинским, Яном Ярогневским и Бартошем Виссембургским, двинулись в погоню и, догнав, нанесли им страшное поражение. Длugoш отмечает высокий патриотизм народа в этом выступлении⁴². Владислав вынужден был пойти тогда на соглашение с чешскими гуситами и вместе с ними выступить против немецких феодалов⁴³. В походе 1433 г. против Ордена приняли участие польские и чешские таборитские войска. Они заняли 12 городов Новой Марки. Население некоторых городов само открыло городские ворота гуситским войскам, видя в них союзников в борьбе против феодального и национального угнетения. После похода 1433 г. гуситские идеи получили в Польше еще большее распространение. В 1433 г. в Хелмской земле было восстание крестьян. В 1434 г. сейм Ганзы был вынужден специально заниматься вопросом о путях ликвидации гусизма в польских городах⁴⁴. После поражения таборитов при Липанах в 1434 г. многие из чешских гуситов бежали в Польшу, что помогло усилению там гуситского движения.

С 1438 г. в открытую борьбу против католической церкви и магнатов, за централизацию страны выступила шляхта Малой Польши во главе с гуситом, шляхтичем Спытком из Мельштына. Спытк создал конфедерацию, в которой наряду со шляхтой активное участие приняли крестьянство и ремесленники. Отряд Спытка применял таборитскую военную тактику⁴⁵. Такое же движение имело место и в Великой Польше. Его возглавил гусит Абрагам из Збачинна. Поражение этих повстанческих отрядов помогло магнатам еще более ослабить королевскую власть и усилить раздробленность Польши. Отголоски гуситских идей можно отметить и во второй половине XV века. Судебные акты этого периода показывают, что к гусизму нередко склонялись выходцы из низшего духовенства⁴⁶. В познанских судебных актах от 1447 г. отмечено распространение

³⁷ Там же, стр. 133.

³⁸ Там же, стр. 141—142.

³⁹ K. Piwarski. Historia Śląska w zarysie. Katowice. 1946, str. 112—113.

⁴⁰ M. Wierzejska. Piotr Polak «defensor regni Poloniae» w dobie walk husyckich. «Sobótka». Wrocław. 1954.

⁴¹ «Mitteilungen aus Breslauer Signaturbüchern», S. 151—153.

⁴² «Ruch husycki w Polsce», str. 142—146.

⁴³ J. Macek. Husité na Baltu a ve Velkopolsku; J. Macurek. Tažení husitů k Baltu r. 1433. «Slezský sborník». 1952. № 2. V Opave; F. Kavka. Nové práce o husitství. «Československý Časopis Historický». 1953. № 3. Praha, str. 363; J. Durdík, J. Macek. Husité na Baltu a ve Velkopolsku; «Historie a vojenství». 1953. № 3, str. 178—182; «Ruch husycki w Polsce», str. 172—179.

⁴⁴ J. Macek. Husité na Baltu a ve Velkopolsku, str. 75.

⁴⁵ «Ruch husycki w Polsce», str. 210—214.

⁴⁶ A Brückner. Zur Geschichte des Hussitismus in Polen. «Archiv für slavische Philologie». Berlin. 1893. S. 311; R. Holinka. Z ohlasů husitství v Polsku. «Časopis Matice Moravské». Brno. 1953, č. 3—4, str. 365.

гуситских идей в Венгрии явились студенты-венгры, обучавшиеся в Пражском университете. Еще в 1418 г. в Спише развернулась вокруг учения Гуса оживленная полемика. Гуситские идеи особенно широко распространялись на юге Венгрии. Гуситскую пропаганду вели венгры Томаш, Валентин, Блажей Каменьский, Андрей Венгр и другие. Смелый проповедник гуситских идей портний Валентин вместе с Томашем перевел евангелие на венгерский язык. И в Венгрии большую роль в распространении гуситских идей сыграли военные походы гуситов, особенно таборитов. К 30-м годам XV в. число сторонников гуситских идей в Венгрии значительно выросло. В конце 1436 г. местные гуситы на своих тайных сходках говорили о необходимости изгнать католическое духовенство, как это сделали гуситы в Чехии. Гуситские идеи пользовались в городах Венгрии большой популярностью. Они проникали и в широкие слои венгерского крестьянства. Папа римский неоднократно посылал инквизиторов для борьбы с гуситами. Якуб из Мархи сжигал еретиков на кострах, конфисковывал их имущество, выкапывал и сжигал останки умерших. Однако ни венгерским магнатам, ни католическому духовенству не удалось добиться полной ликвидации гуситских идей; они удержались в Венгрии вплоть до общеевропейской реформации.

Значительные отклики на гуситское движение были в румынских землях, на территории которых в упорной борьбе против немецких и венгерских феодалов складывалось самостоятельное румынское государство. Процесс феодализации к началу XIV в. зашел там очень далеко, значительная часть крестьян была закрепощена. Антифеодалные выступления румынских крестьян переплетались с народно-освободительной борьбой против иноземного венгерского и немецкого гнета. В 1420 г. в Молдавию бежали местные гуситы из Северной Венгрии⁶². В 1431 г. польский король Владислав предупреждал молдавского воеводу Александра, что если гуситское влияние в Молдавии не будет ликвидировано, то молдавский воевода и его бояре будут подчинены власти седлаков (то есть крестьян), как показывает это чешский пример⁶³. В Трансильвании и Молдавии гуситские идеи распространились особенно широко, когда после битвы у Липан туда бежали чешские табориты⁶⁴. Революционизирующее влияние чешской крестьянской войны проявилось в росте антифеодалного движения среди румынского и венгерского крестьянства. В 1437 г. в Трансильвании вспыхнуло крупное крестьянское восстание, поводом к которому послужил сбор десятины епископом сразу за 4 года. Восставшие румынские и венгерские крестьяне перебили много шляхты и высшего духовенства и на время заняли столицу Трансильвании — Клуж. Они создали по таборитскому образцу укрепленный лагерь в Сальночке. Епископ Юрий Лепеш вынужден был принять требования повстанцев. Только позже с помощью правительственных войск ему удалось восстановить свое господство.

Чешская крестьянская война нашла сочувственный отклик в Германии. Историки Германской Демократической Республики справедливо указывают на прямую связь чешской крестьянской войны XV в. с развитием крестьянского антифеодалного движения в немецких землях⁶⁵. С конца XIV в. в Германии усилился нажим помещиков на крестьянство, начался процесс его вторичного закрепощения. Это вызвало сопротивление крестьянских масс. Вместе с тем экономический подъем, охвативший в XV в. страну, способствовал стремлению к политическому объединению

Brno. 1919—1920; рецензия на статью Мацурека R Holinka. K dejinám husilství v Rumunských zemích «Časopis učene společnosti Safarikovy». Bratislava. 1928. г. 2, ч. 3.

⁶² J. Macůrek. Husitství v rumunských zemích. «Časopis Matice Moravské». Brno. 1927, str. 25.

⁶³ Там же, стр. 27.

⁶⁴ Там же, стр. 29.

⁶⁵ H. Kamnitzger. Zur Vorgeschichte des Deutschen Bauernkrieges. Berlin. 1953. S. 49—51; J. Macek Z nové literatury o nemecké selské válce. «Československý časopis Historický. 1954, № 2, str. 288—290.

раздробленной на множество государств Германии. Если главная, общая для всех стран антифеодалная борьба переплеталась в Словакии с национально-освободительной борьбой против венгерских магнатов, а в Польше — с борьбой против Ордена, то в Германии она переплеталась с борьбой за политическое единство.

В Германии и Австрии Гус имел сторонников с первых же лет своей деятельности. Уже в 1406 г. в университете в Гейдельберге Иероним Пражский провозгласил гуситские тезисы⁶⁶. Несколькими позднее он выступал с пропагандой этих тезисов в Венском университете⁶⁷. Ян Гус писал из заключения, что по дороге в Констанц с ним хотели говорить толпы немецких людей. Незадолго до смерти Иероним Пражский разъярял население Констанца идеи Яна Гуса⁶⁸. Католическая церковь Германии и Австрии вынесла против гуситской ереси ряд специальных решений (синод 1418 г. в Австрии, 1419 г. в Баварии и пр.). В них предлагалось карать гуситов смертью, конфисковывать их имущество или изгонять их из страны. На мятежный город Регенсбург, борющийся против власти епископа, был наложен интердикт⁶⁹. В 1421 г. католики осудили там на смерть гусита, капеллана Ульриха Грюнследера, который перевел сочинения Гуса на немецкий язык и знакомил с ними население, и священника Петра из Дрездена⁷⁰. В Регенсбурге в духе гусизма выступал священник Генрих Ратгеб. Он отвергал решения Констанцкого собора о гуситах, говорил об испорченности духовенства, отвергал иконопочитание, объявлял человеческой выдумкой монашеские ордена⁷¹. В 1424 г. в Циттау за приверженность к гусизму были четвертованы бургомистр и 12 горожан. В 1425 г. в Гейдельберге был сожжен на костре известный сторонник гусизма Иоганн Дрендорф⁷². В 1426 г. инквизиция послала на костер Петра Турнова, который обвинялся в том, что он проповедовал гуситские идеи, заявлял, что церковный собор может ошибаться в делах веры и в церковных обрядах, что священники не должны иметь светской власти⁷³.

Распространение гусизма было особенно опасным для господствующих классов в связи с тем, что положение внутри Германии становилось все более напряженным. Население многих городов (в Любеке, Бауцене, Штаде и других) поднималось против патриархата и высшего духовенства. В 1428 г. произошли крупные восстания в Магдебурге, Майнце, волнения в Бамберге, Трире, Кельне⁷⁴. Немецкие князья, светские и духовные, вместе с католической курией являлись инициаторами крестовых походов против гуситской Чехии. Еще в 1421 г. рейнские курфюрсты и некоторые имперские города заключили союз с целью борьбы против гуситской Чехии и распространения гуситских идей в Германии⁷⁵. Церковные синоды Германии неоднократно выносили специальные решения о борьбе с еретическими влияниями, особенно с гусизмом⁷⁶.

⁶⁶ «Hus a Jeronym v Kostnici. Praha. 1953. Akta concilii Kostnického, p. 125.

⁶⁷ Там же, стр. 125—127.

⁶⁸ Documenta mag. Joannis Hus. Pragae. 1869. № 39. Petra Mladoňovic Pašije M. Jeronima. «Hus a Jeronym v Kostnici». Praha. 1953, str. 190.

⁶⁹ J. Aschbach. Geschichte Kaiser Sigmunds. Bd. 3. Hamburg. 1841, S. 51.

⁷⁰ H. Haupt. Husitische Propaganda in Deutschland. «Historische Taschenbuch». 6 Folge, 7 Jahrgang, S. 247. Leipzig. 1888.

⁷¹ Fratris Johannis Andree Ratisbonensis cronika inedita de expeditionibus in Bogemiam contra Hussistas haereticos. «Fontes rerum Austriacarum». Abt. 1. Bd. 6. Wien. 1865, S. 426—427.

⁷² H. Haupt. Указ. соч., стр. 253.

⁷³ F. Bartoš. Nemeckého Husity Petra Turnova spis o rádech a zvyčích cirkve východni. «Věstník kralovské české společnosti nauk». Praha 1916.

⁷⁴ Eberhart Windckes. Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters des Kaiser Sigmunds. Berlin. 1893, S. 238—246, 274, 327, 371—378, 380, 385—398, 440—446, 461, 465.

⁷⁵ «Deutsche Reichstagsakten». Bd. 8. Gotha. 1883

⁷⁶ P. Fredericq. Corpus documentorum Inquisitionis haereticae pravitate Neerlandicae. T. I. Gent. 1889, p. 302.

Одним из наиболее крупных революционных откликов на чешскую крестьянскую войну являлось вооруженное восстание крестьян в окрестностях г. Вормса в 1431 г., вспыхнувшее в период крупных успехов гуситского движения⁷⁷. Хотя это восстание было непосредственно направлено против ростовщичества, оно явилось предвестником великой крестьянской войны в Германии. Оно угрожало существовавшему феодальному порядку. Вопрос о восстании обсуждался на съезде Швабского союза городов и на совещании руководителей Базельского собора. Феодалам и патрициату удалось подавить восстание.

В августе 1432 г. некоторые немецкие князья, дворянство и города заключили между собою соглашение с целью наведения «порядка» в стране. Несмотря на это, волнения в городах и крестьянские выступления продолжались. В 1432 г. после длительной борьбы было достигнуто соглашение между горожанами Вюрцбурга и епископом⁷⁸. В Магдебурге произошло восстание горожан; местный епископ также вынужден был пойти на уступки горожанам⁷⁹. Несколько лет шла борьба между горожанами и высшим духовенством Майнца. И здесь соглашением было достигнуто только после уступок со стороны духовенства⁸⁰. Тревога папской курии, правящих феодальных кругов в отношении роста гуситского влияния в Европе очень ярко выражена в письме Юлиана Чезарини папе Евгению IV от 13 января 1432 г.⁸¹. Чезарини писал: как раз в эти дни магдебуржцы изгнали своего архиепископа и священников из города, укрепились «вагенбургам», как гуситы, и, как кажется, требуют у них главнокомандующего. Между «бамбержцами и их епископом и священниками идет очень опасная борьба».

И после поражения гуситов их идеи продолжали пользоваться большой популярностью в Германии. Эрфуртский хронист отмечал, что в 1447 г. у Крапихфельда и Даберштадта в Тюрингии собрались люди, назвавшие себя таборитами. После поражения гуситов в Чехии некоторые участники гуситских войск поступили на службу к саксонским князьям. Это также могло способствовать проникновению гуситских идей в немецкий народ. В 1447 г. борьба против немецких гуситов развернулась во Франконии. Перед судом в Вюрцбурге предстало не менее 130 гуситов⁸². Крестьянская тайная антифеодальная организация «Союз Башмака», несомненно, испытала на себе влияние гуситских идей. Немецкие феодалы с опаской отмечали сходство программных требований союза с таборитскими идеями⁸³. Позднее, во время волнений немецкого крестьянства в аббатстве Кемптен в Южной Германии, аббат называл вожака местного «Союза Башмака» Гусом из Унтерасрида⁸⁴. Гуситские идеи нашли отражение в политическом памфлете «Реформация императора Сигизмунда», изданном вскоре после гуситских войн⁸⁵. Проповеди гуситских идей уделял большое внимание

⁷⁷ Wormser Chronik von Friedrich Zorn. «Bibliothek des literarischen Vereins in Stuttgart». 1857, S. 183; F. Bezold. Der rheinische Bauernaufstand vom Jahr 1431. «Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins». Bd. 27, t. 1. Karlsruhe. 1875.

⁷⁸ E. Windeckes. Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters des Kaiser Sigismunds, S. 327.

⁷⁹ Там же, стр. 380. См. также «Die Chroniken der deutschen Städte von 14 bis ins 16 Jahrhundert». Leipzig. Bd. 7. Die Magdeburger Schöppchenchronik. Buch 3, S. 379; М. М. Смирин. Революционные отклики гуситских войн в Германии. «Известия» АН СССР, серия истории и философии, т. 8, 1951, № 4.

⁸⁰ Windeckes. Указ. соч., стр. 388—393.

⁸¹ Josef Masek. Prokop Veliký, str. 140. Die Chroniken der deutschen Städte vom 14 bis ins 16 Jahrhundert. Bd. 5. Leipzig. 1866, S. 92—93.

⁸² J. Masek. Z revoluční minulosti německého lidu. Praha. 1955, str. 38—39.

⁸³ Там же, стр. 41.

⁸⁴ Там же

⁸⁵ М. М. Смирин. Очерки истории политической борьбы в Германии перед реформацией, гл. 3.

Томас Мюнцер. Он стремился оживить гуситское движение и в самой Чехии⁸⁶.

Как отмечает Е. Пристер, в Вене и в Нижней Австрии «десятки лет спустя после поражения гуситов существовало «нелегальное» гуситское движение», которое не удавалось искоренить даже вынесением смертных приговоров обвиняемым⁸⁷.

Весьма сочувственный отклик и широкое распространение гуситские идеи получили в Нидерландах, в частности во Фландрии, принадлежавшей в то время к числу наиболее развитых в экономическом отношении районов Европы. Значительный рост церковных богатств, усиление влияния духовенства в политической и экономической жизни, его паразитическое существование вызывали крайнее недовольство народа. В то же время усиливалась эксплуатация крестьян светскими феодалами. В городах росли противоречия между патрициатом и городской беднотой. В такой обстановке гуситские идеи не могли не пользоваться большой популярностью. Для Нидерландов характерно было значительное распространение гуситских идей среди городских низов и бюргерства. Решение Констанцского собора в отношении гуситов вызвало резкую критику приверженцев реформ, живших в Нидерландах. В 1418 г. сообщалось о ереси Иоганна Алькмаара из Утрехтского епископства, который в 30 статьях подверг критике иерехты и хищничество духовенства⁸⁸. В защиту еретических взглядов энергично выступал доктор богословия августинский монах Николай Серрьер, проповедовавший в 1412—1414 гг. в Турнэ на родном языке. Инквизитор нашел, что еретические статьи Серрьеря возбуждают народ в Турнэ против духовенства, и подчеркивал общность его учения с учением Виклефа и Гуса⁸⁹. Вырвавшись из лап инквизиции, Серрьер продолжал свою деятельность в Швейцарии. Папа римский в своих письмах высшему духовенству Швейцарии (1420, 1423—1424 гг.) обвинял Серрьеря в пропаганде учения Виклефа и Гуса и указывал на угрозу распространения ереси из восставшей Чехии по всей Европе⁹⁰. В городе Дуэ в 1420 г. еретики собирались по ночам на тайные сходки. Власти захватили 18 человек, из которых 7 осудили на смерть, а остальных посадили в тюрьму⁹¹. В том же году они обнаружили листовку, в которой проповедовались гуситские идеи. В 1421 или 1422 г. в городе Камбрэ был сожжен местный гусит⁹².

Выступления сторонников гусизма в городах Нидерландов происходили в обстановке напряженной борьбы. В 1423 г. в Турнэ городской писарь Жиль Мерсо, участник крестового похода в Чехию, выступил со своим манифестом, в котором изложил четыре пражские статьи в их радикальной редакции и высказался за них⁹³. Ж. Мерсо заявил, что у католической церкви должны быть отобраны все ее богатства, и сообщил, что «в самом городе Праге и во владениях его горожане имеют в своих руках все имущество, которое обычно принадлежало их священникам... и эти священники при таком общинном управлении названного города ничего собственного не имеют». В манифесте трактовались по-таборитски ряд вопросов богослужения и догматы христианства. Мерсо

⁸⁶ «Stařj letopisowé česstj. W Praze. 1829, str. 448—449; «Fontes rerum Bohemiarum. Kronika pražská Bartoše pisáře». Praha. 1907. T. 6. str. 103.

⁸⁷ Е. Пристер. Краткая история Австрии. М. 1952, стр. 24.

⁸⁸ Paul Fredericq. Corpus documentorum Inquisitionis haereticae pravitatis Neerlandicae. T. 3. Gent. 1903, p. 51—55.

⁸⁹ Там же. T. 2, Gent. 1896, p. 132.

⁹⁰ Там же, №№ 148—150, 152—153.

⁹¹ «Studie a texty k náboženským dějinám českým» Ročník 3. Číslo 2—4. Francouzská Hussitica. Rada první Akta a listy z let 1383—1453. Ed. Aug. Neumann. Olomouc. 1923, str. 16.

⁹² A. Neumann. Studie a texty, str. 22.

⁹³ Текст манифеста опубликован в приложении к статье F. M. Bartoš. Manifesty města Prahy z doby Husitské. «Sborník příspěvků k dějinám Hlavního města Prahy». Díl. 7. Praha. 1933.

был решительным сторонником конфискации богатств католической церкви. Арест Мерсо послужил, повидимому, поводом для выступления городских ремесленников. По требованию цехов Ж. Мерсо был освобожден, но позднее инквизиция вновь схватила его. 22 июня 1423 г. он был сожжен на костре⁹⁴.

В декабре 1429 г. был сожжен на костре Жак Блехари, пропагандировавший гусизм в городах и в деревнях⁹⁵. В конце 1429 г. инквизиция сожгла на костре сторонников гусизма в Лилле. В грамоте от 1430 г. сообщалось, что жители окрестностей Лилля держатся гуситского учения. Указывалось, что в городах, в районе между Дуэ и Валансьеном и в двух местах севернее Лилля, происходят сходки еретиков⁹⁶. В том же году в Турнэ вновь действовала инквизиция. В 1431 г. для диоцезов Камбрэ и Лютиха были наменены инквизиторы. Это, видимо, было вызвано усилением пропаганды гуситских идей.

Гуситские отклики имели место и во Франции. В 1418 г. было отмечено проникновение гуситских идей в области соседней Фландрии и в Северную Францию. В 1420 г. епископ Турнэ переслал в Сорбонну листовку, написанную сторонниками гусизма⁹⁷. В ней кратко излагались четыре пражские статьи, были выдвинуты обвинения против церкви и высказано одобрение гуситскому образу действий. В сообщении от 1423 г. указывалось, что во Франции распространение гуситских идей усилилось. Стремясь во что бы то ни стало сохранить церковную собственность, высшее французское духовенство решительно боролось с гуситскими идеями. В 1425 г. французы послали к папе посольство, представители которого встретились в Будине с императором Сигизмундом. Тогда же член посольства французский поэт Ален Шартье произнес речь перед представителями гуситов — пражанами⁹⁸. Признав, что среди духовенства действительно большие беспорядки, он призывал гуситов отказаться от насильственных методов борьбы.

Идеи гуситов проникали не только в среду горожан и дворян, но и в массы французского крестьянства. В этом отношении большой интерес представляет решение, принятое съездом духовенства в Бурже в 1432 году. Съезд указал, что крестьянское восстание в Маконе и в других поместьях связано с гуситской агитацией. Он подчеркивал, что «в Дофине, наверно, находится в горах целый край, который придерживается упомянутых заблуждений чехов, установил для них подать, собрал ее и послал тем же чехам»⁹⁹. На Базельском соборе представители французского духовенства решительно выступали против гуситов. В 1433 г. французский король Карл VII призывал гуситских послов в Базеле примириться с католической церковью. Перед французским народом стояла тогда как главная задача независимость Франции от английских феодалов и ее государственная целостность. Видимо, этим и можно объяснить, почему гуситские отклики во Франции не вылились в общенародное антифеодалное движение.

Чешская крестьянская война вызвала известные отклики и в других странах Западной Европы. В Англии еще до гуситских войн сторонником умеренной бюргерской реформации выступил Джон Виклеф. В его учении о преобразовании церкви много общего с учением Гуса. Чешское гуситское движение вызвало в Англии большой интерес. Однако там только что было подавлено крупнейшее крестьянское восстание

под руководством Уота Тайлера, и крестьянство не могло подняться на новую борьбу. Гуситское движение вызвало особый интерес у английских лоллардов, представлявших более радикальное, чем учение Виклефа, направление реформации. Еще в 1414 г. из Англии в гуситскую Чехию бежал магистр Оксфордского университета Петр Пайне (Энглиш), ставший участником гуситских войн¹⁰⁰. Он выступал затем на Базельском соборе как член гуситского посольства. П. Энглиш написал несколько трактатов по вопросам реформации. В лагере чешских гуситов действовали и некоторые другие англичане, из которых известен Иоганн Пеннинг. Известны четыре письма английских лоллардов чешским гуситам. Эти лолларды высказывались против вооруженной борьбы с церковным и светским феодализмом.

В далекой от Чехии Шотландии гуситские идеи распространял мораванин по рождению Павел Краварж. В период гуситских войн он побывал в Польше и, повидимому, в 1430 г. направился в Шотландию. В городе Хаддингтоне, где было много лоллардов, Краварж выступал в качестве проповедника. Там он был привлечен к церковному суду и в 1432 г. сожжен на костре как еретик.

В Испании, где позиции католической церкви были особенно сильны и борьба с ересями приобрела особенно кровавые, насильственные формы, гуситские идеи также стали известны населению. Это отмечал участник Базельского собора Иоганн из Сеговии.

Данные, приведенные нами, свидетельствуют о широком распространении гуситских идей в Европе и о международном прогрессивном значении гуситского революционного движения. Наибольший отклик в Европе получили антифеодалные идеи таборитов. Они оказали влияние на усиление борьбы против феодального угнетения. В непосредственной связи с гуситскими откликами стояли крестьянские восстания в Польше в 1419—1422 гг., в Германии в 1432 г., в прирейнских землях, во Франции, в венгерских и румынских землях в 1437 году. Борьба плебса и бюргерства против патрициата вылилась в восстания. Антифеодалное крестьянское движение переплеталось в Германии с борьбой за политическое единство; в Силезии, Поморье, области Гданьска — с движением за воссоединение с Польшей и борьбой против немецких феодальных захватчиков, против Ордена; в Словакии — с борьбой против венгерских феодальных магнатов, за национальную независимость и свою самостоятельную культуру и язык. Повсюду имели место выступления против католической церкви, за ее реформу.

Гуситские, особенно таборитские идеи подрывали основы феодального и католического господства. Не случайно поэтому пропаганда гусизма вызвала жестокие репрессии высшего духовенства, королей и князей. Многие гуситы Германии, Нидерландов и других стран погибли в тюрьмах и на кострах инквизиции. Пропаганда гуситских идей сыграла положительную роль, способствуя усилению антифеодалного, народно-освободительного и антикатолического, реформационного движения, развитию национального языка и культуры, чувства национальной общности. Гуситские отклики свидетельствуют о зарождении братской солидарности ремесленников и крестьян различных стран в борьбе против феодализма, против католической церкви и чужеземного засилья.

¹⁰⁰ F. M. Bartoš. Z Husových a Žižkových časů. V Praze. 1925, str. 101—105.

⁹⁴ Более подробное сообщение по вопросу см. в моей статье «Гуситы в Турнэ» «Ученые записки Института славяноведения». Т. 6, 1952.

⁹⁵ Aug. Neumaier. Указ. соч., стр. 25—26.

⁹⁶ Там же, стр. 30.

⁹⁷ Там же. Приложение.

⁹⁸ F. M. Bartoš. Poslání francouzského basníka Alaina Chartiera husitům z 1425. «Sborník filologický». Česka Akademie Věd. Tř. 3. sv. 7. V Praze. 1922, str. 167.

⁹⁹ Цит. по Я. Альберт. Гуситство и европейское общество. Прага. 1946, стр. 6.